

Протоиерей Владимир Сорокин, А. К. Галкин*

Из наследия митрополита Григория (Чукова). По материалам архи- ва Санкт-Петербургской епархии

Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) оставил глубокий след в истории Русской Православной Церкви XX в. Среди множества его заслуг — образцовая организация делопроизводства в Ленинградской митрополии. Благодаря этому архив Санкт-Петербургской епархии имеет большое собрание документов, отражающих различные стороны деятельности приснопамятного владыки. Памятная дата дает повод опубликовать некоторые из них. Представленные резолюции и письма отражают и заботу митрополита Григория о женском монашестве в первые послевоенные годы, и его заслугу в деле возвращения Церкви нетленных мощей святителя Феодосия Черниговского, и его усилия по удовлетворению просьб верующих и защите их прав в Ленинграде, а также в новгородской и псковской глубинке.

Публикуемое письмо игуменьи Пюхтицкого женского монастыря Эстонской епархии Алексии (№ 1) представляет большой интерес для истории не только обители, но и всего монашества в Русской Православной Церкви. Как известно, в Советском Союзе с конца 1920-х гг. до 1988 г. женских монастырей юридически не существовало, если не считать возродившегося на очень короткий срок курского Свято-Троицкого монастыря, который был вновь открыт в период оккупации и ликвидирован в 1949 г.

Вторая мировая война вплоть до лета 1940 г. казалась чередой локальных конфликтов. В Эстонии в начале 1940 г. еще строили планы на мирное будущее. Так, в Пюхтицком Успенском женском несколько послушниц должны были принять постриг, очевидно, перед праздником Успения Божией Матери. Но 17 июня 1940 г. Эстония оказалась в составе СССР, а через год стала частью гитлеровского рейхскомиссариата «Остланд». Запланированный постриг решено было отложить до мирного времени. 17 февраля 1943 г. скончалась игуменья Пюхтицкого монастыря Иоанна (Коровникова), управлявшая обителью более 20 лет. Новой игуменьей стала Алексия (Голубева). Ей довелось дожить до поражения фашистской Германии и вместе со всеми пюхтицкими сестрами вновь стать гражданкой СССР.

* © Сорокин В. И. (протоиерей), Галкин А. К., 2006
Владимир Иустиневич Сорокин, протоиерей, кандидат богословия, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии.
Александр Константинович Галкин, кандидат биологических наук, Зоологический институт РАН.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Перед Великим постом 1946 г. игуменья Алексия взялась довести до конца дело, задуманное ее предшественницей. Она обратилась за благословением на постриг, задержавшийся на 6 лет, к архиепископу Таллинскому и Эстонскому Павлу (Дмитровскому). Но он скоропостижно скончался 1 февраля 1946 г. На отпевание владыки Павла прибыл митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков), ему же было поручено и временное управление Эстонской епархией. Мать Алексия решилась изложить свои проблемы на бумаге, но не рискнула напрямую обратиться к владыке Григорию. Адресат ее письма, очевидно, священник таллинской Казанской церкви Александр Осипов. Упомянутый в тексте ленинградский иеромонах — это архимандрит Владимир (Кобец), впоследствии архиепископ. Всю войну он прослужил в Князь-Владимирском соборе, а в декабре 1945 г. был назначен настоятелем Серафимовской кладбищенской церкви, но, не вступив в должность, испросил двухмесячный отпуск для лечения.

К счастью, письмо игуменья Алексии легло на стол митрополита Григория. Он принял близко к сердцу «воплъ» настоятельницы «бедной вымирающей обители» и помог ускорить постриг пюхтицких послушниц, которого обитель так долго ждала. В Ленинграде все формальности с поездкой были улажены уже к 5 марта, и секретарь митрополита Павел Тарасов отправил в Таллин, в Епархиальное управление, на имя протоиерея Георгия Алексеева (впоследствии — архиепископ Иоанн) телеграмму следующего содержания: «Распоряжением Владыки Митрополита Архимандрит Владимир Кобец одиннадцатого марта выезжает Пюхтица монастырь для пострижения. Уведомьте игуменью»¹. Упоминание о том, что архимандрит Владимир исполнил поручение митрополита, можно найти в воспоминаниях протоиерея Евгения Пелешева: «Это он на масленой неделе сорок шестого года приезжал в Пюхтицы, чтобы постричь в монахини сразу десять послушниц»².

Митрополит Григорий сдержал и свое обещание подыскать «кандидаток в монастырь». Среди его резолюций 1946 г. имеются и такие. На прошении Ивановой О., Ивановой А., Лавреновой о зачислении в женский монастырь (29 июня, № 243): «Дать направление просительницам и сообщить в монастырь и в Еп[архиальный] совет»³; «Благословляется Ек. Ан. Рейтенберг вступить послушницей в общину сестер Пюхтицкого монастыря» (30 июля, № 330)⁴; «Благословляется мед. сестре Вал. Мих. Глазновой вступить в число сестер Пюхтицкой Успенской общины (монастыря). Сообщить Эст[тонскому] Еп[архиальному] совету для регистрации» (1 августа, № 331)⁵.

Теперь игуменья Алексия могла уже со спокойной совестью сложить с себя настоятельские обязанности. Резолюцией № 264 от 5 июля 1946 г. митрополит Григорий утвердил рапорт Эстонского Епархиального совета: «Игуменью Алексию, согласно ее настойчивой просьбы, согласен освободить от обязанностей игуменьи монастыря и назначить на ее место благочинную монахиню Рафаилу»⁶. Игуменья Алексия, выйдя на покой, приняла схиму с именем Сергия и скончалась 20 апреля 1953 г.

Среди резолюций митрополита Григория имеются две, касающиеся второго прославления (в Ленинграде) в 1946 г. мощей святителя Феодосия, архиепископа Черниговского. История отечественных святых в XX в. прослежена еще очень неполно. Никогда не публиковались и документы, связанные с

ПРОТОИЕРЕИ ВЛАДИМИР СОРОКИН, А. К. ГАЛКИН

пребыванием в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Ленинграда мощей святителя Феодосия.

Антирелигиозная война, начавшаяся сразу после Октябрьской революции 1917 г., одной из своих целей ставила «ликвидацию мощей» во всероссийском масштабе. Именно так называлось постановление НКЮ (Народного Комиссариата юстиции) от 29 июля 1920 г. За какие-нибудь 10 лет все находившиеся в открытых раках мощи или стали экспонатами Центрального антирелигиозного музея в Москве, или, если они были оставлены на своих местах, в храмах, то сами эти храмы и соборы становились областными антирелигиозными музеями (Софийский собор в Новгороде, Успенский собор во Владимире и многие другие). Уцелели от поругания только мощи св. Иова Почаевского (равно как и серебряная рака, отлитая для их хранения, избежала изъятия и «утилизации»). Объясняется это просто: Почаевская лавра находилась вне «пределов действия советской власти» — на территории Польши.

Повсеместное возрождение церковной жизни началось с середины 1941 г. Несмотря на лишения военного времени, в условиях вражеской оккупации, были возрождены тысячи храмов. Затеплились лампы и у мощей Киево-Печерских чудотворцев. Полоцк торжественно встретил мощи св. Евфросинии, перенесенные из Витебска (где до войны их выставляли в антирелигиозном музее) во вновь открывшийся Спасо-Евфросиниев монастырь. Перед лицом такого массового религиозного порыва сталинский режим объявил Совет Народных Комиссаров чуть ли не покровителем религии. При Совнаркоме был создан Совет по делам Русской Православной Церкви, одновременно состоялось избрание Патриарха Московского и всея Руси.

Верующие и духовенство в областях, не подвергшихся оккупации, радовались каждому случаю открытия храма, не ставя властям никаких вопросов имущественного или правового характера. Как торжество «свободы совести» было представлено открытие в 1946 г. Троице-Сергиевой лавры. (Вероятно, советскому режиму нужен был здесь прежде всего противовес древней Киево-Печерской лавре, возрожденной с разрешения немецких оккупантов.) Вместе с храмами Троице-Сергиевой лавры Московской Патриархии вернули и мощи преподобного Сергия Радонежского.

В том же 1946 г. — единственный раз за всю советскую историю — Церкви предоставили возможность произвести «межреспубликанское перенесение мощей». Из Москвы в столицу Литвы возвратились мощи святых Виленских мучеников, а из Ленинграда на Украину — мощи святителя Феодосия. (В город на Неве их доставили, по всей видимости, в конце 1930-х гг., когда в Москве был снесен Страстной монастырь, где находился Центральный антирелигиозный музей.) О совершившемся перенесении святынь в Вильно оповестил «Журнал Московской Патриархии»⁷, а день их возвращения в Виленский Свято-Духов монастырь (26/13 июля) стал праздником всей Литовской епархии. Напротив, прибытие в Чернигов мощей святителя Феодосия — событие, не меньшее по знаменательности, — было окутано завесой молчания. Только сейчас, к 50-летию преставления митрополита Григория, становится очевидным еще один его подвиг: победа в борьбе за возвращение Русской Православной Церкви ее великой святыни.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Многими инициативами митрополит Григорий на десятки лет опередил свое время. Еще в конце 1940-х гг. он ставил вопрос о возвращении Церкви Валаамского и Коневского монастырей, соборов Александро-Невской лавры и Большого Тихвинского монастыря, петербургского Казанского собора. Последним храмом митрополит особенно дорожил. В 1920–1922 гг. протоиерей Николай Чуков, будущий владыка Григорий, был его настоятелем. В этом соборе священномученик митрополит Петроградский Вениамин возложил на протоиерея Николая митру, он же возглавил здесь празднование 25-летия священнослужения о. Н. Чукова. Однако своего открытия Казанскому собору предстояло ждать еще более 40 лет. В конце 1980-х гг. в нем стали совершаться первые молебны, затем началось служение литургий в боковом приделе. Наконец, в 1999 г. храм официально передали Русской Православной Церкви, и указом Святейшего Патриарха Алексия II от 22 декабря 1999 г. ему был присвоен статус кафедрального собора Санкт-Петербургской митрополии.

Вспоминая первые годы своей работы на посту наблюдателя церковноприходских школ Олонецкой епархии, митрополит Григорий писал: «Выражаясь словами Некрасова, “человек я был новой породы”, слишком большой идеалист, смело веривший тогда в силу правды, не умевший ходить окольными путями, напрямик добивался того, что считал нужным и полезным для дела, не взирая на лица». Эти редкие черты владыка пронес через всю свою долгую жизнь. Документы свидетельствуют, что и на девятом десятке лет, будучи митрополитом Ленинградским и Новгородским, постоянным членом Священного Синода, владыка выступал весьма смело и решительно. Интересы дела, которому он служил, т. е. Церкви и верующего народа, преобладали для него над всеми остальными соображениями. Митрополит Григорий оставался верным исполнителем завета митрополита Вениамина: «Надо себя не жалеть для Церкви, а не Церковью жертвовать ради себя».

№ 1⁸**12 февраля 1946 г. — Письмо игуменьи
Пюхтицкого Успенского монастыря Алексии**

Глубокопочтимый отец Александр!

Очень жалею, что не могу поговорить с Вами по душе. Днем Вы заняты, вечером поздно не решаюсь ходить по городу. Желательно бы мне сделать в наступающем посту пострижение в мантию, т. к. все эти лица, т. е. послушницы, готовились в 1940 году, но по случаю военного времени отложили, на неопределенное время. С покойным Владыкой я говорила об этом. Он мне сказал, чтобы я написала, написать я ему не успела. Теперь недоумеваю, к[ак] мне поступить с этим вопросом, т. к. постриг нужно устроить, а трудностей с ним много, т. к. для этого нужен иеромонах. Может ли из Печерского монастыря приехать к нам? Есть в Ленинграде иеромонах, если не ошибаюсь, он служил в церкви князя Владимира. Может быть, оттуда приехать легче? Простите, м. б. теперь это невозможно устроить, прошу мне сообщить все подробно. Старые монахини умирают, а вновь за неимением пострига некем заменить.

ПРОТОИЕРЕИ ВЛАДИМИР СОРОКИН, А. К. ГАЛКИН

Отец Александр, Вы жили в России, нет ли у вас знакомых монашенок, которых перевести бы к нам, желательно певчих, в коих острая нужда, баса у нас теперь почти и нет, есть новенькая, поучить некому, регентша также необходима. Надежды нет никакой на вновь поступающих, т. к. монастырь расположен среди лютеран, русские деревни все рассеялись кто где, так бы хотелось, чтобы кто поступил бы, а особенно из певчих. За обедом Владыка митрополит Григорий сказал мне, что у его есть кандидатки в монастырь, я просила его, да где же ему за делами это запомнить. Прошу всепокорнейше обратить серьезное внимание на мое прошение, т. к. это не что иное, а вопль больного человека. Нужно обратить внимание, в какое неимоверно тяжелое время пришлось мне управлять монастырем, и теперь дать покой моей больной голове. Прошу, окажите мне человеческое сострадание. Земно Вам кланяюсь, прошу прощения за несвязное и длинное послание, уделите время прочесть его и помогите нашей бедной вымирающей обители.

Усердно прошу Ваших св. молитв и благословения.

С искренним почтением
недостойная и [гумения] Алексия.

Пюхтица

[Резолюция митр. Григория] 20.П.46 — Предложить о. архим. Владимиру съездить для пострижения. Письмо вернуть мне. М[итрополит] Гр[игорий].

№ 2⁹

13–14 июня 1946 г. — Чествование мощей святителя Феодосия

13 июня (1946 г.) пред всенощным бдением честные мощи святителя Феодосия, переложённые в приготовленный гроб, устанавливаются на горнем месте нижнего Никольского храма; пред ними — лампада. На литии священнослужители выносят гроб с мощами святителя на середину храма (на место, где обычно ставится праздничная икона) и устанавливают его на приготовленном столе — на возвышении. У гроба (со стороны алтаря) — подсвечник, по сторонам — иподиаконы с рипидами. Во время тропаря (святителю, как и вся служба ему) каждение совершается вокруг хлебцев и гроба. По уходе священнослужителей в алтарь у гроба остается почетное дежурство из двух священников. Величание совершается по обычаю; во время прикладывания к мощам святителя у гроба все время стоят два священника (переменяясь) до конца службы. Прикладывание происходит во все небогослужебное время; прекращается пред началом литургии. Дежурство священников или диаконов — во все время прикладывания.

Во время литургии св. мощи стоят в храме в окружении рипид и двух диаконов. Начало молебна в храме. После тропаря св. мощи поднимаются на носилках священнослужителями (прикрытые пеленкой) и на плечах обносятся вокруг храма, где совершается чтение Евангелия (у алтаря) и сугубая эктения (при входе в храм), и поставляются на место постоянного пребывания (на левой стороне нижнего храма) в уготованной раке. Происходит прикладывание священнослужителей при пении величания святителю, после чего у св. мощей остается

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

дежурный священник на все время. Совершается отпуст на обычном месте. Молебны (частные) и прикладывание народа. После богослужения рака с св. мощами закрывается.

Митрополит Григорий
11 июня 1946 г.

№ 3¹⁰**5 августа (23 июля) 1946 г.**

Ввиду предстоящего в начале сентября сего 1946 года отбытия из Ленинграда святых мощей святителя Феодосия, архиепископа Черниговского, предлагаю о. настоятелю кафедрального Николо-Богоявленского собора протоиерею Павлу Тарасову, совместно с исполнительным органом собора, в спешном порядке озаботиться заказом изготовления иконного изображения святителя Феодосия для помещения такового на настоящей, остающейся в соборе раке, в которой сейчас почивают здесь святые мощи. Изображение святителя должно быть исполнено во весь (истинный) рост его — по размеру св. мощей, с закрытыми глазами, со сложенными на груди руками (как сейчас в действительности) и в митре. Эта икона должна будет прикрывать раку, в которой будет находиться ковчег с частицею мощей святителя. Самая рака должна будет оставаться на том же месте, где она находится с св. мощами в настоящее время — на левой стороне солеи нижнего Никольского храма у придела во имя св. Димитрия, митрополита Ростовского.

Григорий, митрополит Ленинградский и Новгородский.
Ленинград.

№ 4¹¹**25 января 1947 г. Его Святейшеству Святейшему
Патриарху Московскому и всея Руси Алексию
митрополита Ленинградского и Новгородского Григория**

Доклад

Казанский собор в Ленинграде с двадцатых годов стоит закрытым. Главная святыня его — Казанская икона Божией Матери — после закрытия собора перенесена временно в Князь-Владимирский собор города Ленинграда. Между тем многие верующие жители города неоднократно обращались ко мне с просьбою об открытии собора, восстановлении в нем богослужения и перенесении туда Казанской иконы Божией Матери.

В настоящее время Казанский собор состоит в ведении Всесоюзной Академии наук, которая помещала там закрытый ныне Музей истории религий. Было бы желательно удовлетворить просьбу верующих, передать собор вновь в ведение Епархиального управления и открыть в нем по-прежнему богослужение, перенести в него чтимую Казанскую икону Бож[ией] Матери, и таким образом восстановить этот исторический храм в его прежнем значении Главного собора города.

ПРОТОИЕРЕИ ВЛАДИМИР СОРОКИН, А. К. ГАЛКИН

Почтительнейше имею долг просить, Ваше Святейшество, представить этот вопрос Совету по делам Русс[кой] Правосл[авной] Церкви при Совете Министров для возбуждения соответствующего ходатайства.

Вашего Святейшества покорный слуга и богомолец митрополит Ленинградский и Новгородский.

№ 5¹²**31 мая 1950 г. Его Святейшеству
Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси,
Григория, митрополита Ленинградского и Новгородского**

Рапорт

Имею честь почтительнейше донести до сведения Вашего Святейшества о том, что в последнее время участились случаи некорректного, если не сказать больше, отношения к Церкви и священнослужителям со стороны представителей местной гражданской власти, главным образом, в сельских местностях. Так, настоятель Успенской церкви села Молочково, Солецкого района, Новгородской области, священник Федор Пузанов в прошении своем на мое имя сообщает о нанесенных ему публично оскорблениях со стороны председателя Солецкого горсовета Баранова и председателя колхоза села Новомолочково Доброва А. А.¹³

В том же селе Молочково местной гражданской властью запрещено исполнение священником религиозных треб на дому у верующих по приглашению последних. О запрещении служения молебнов на дому у верующих сообщает и настоятель церкви села Бельское-Устье, Порховского района, Псковской области, священник Николай Лебедев. В этой местности недоброжелательное отношение к Церкви и ее служителям получило отражение в местной печати, что свидетельствуется прилагаемой при сем выпиской из газеты.

Представляя в копии полученные мною сообщения с мест, почтительнейше прошу Ваше Святейшество довести о вышеизложенных фактах до сведения Совета по делам Р[усской] П[равославной] Ц[еркви] при Совете Министров СССР.

Вашего Святейшества преданный слуга и богомолец митрополит Ленинградский и Новгородский.

№ 6¹⁴**20–21 августа 1952 г. — Резолюция № 1166
По рапорту священника М. Петрова от 13 августа 1952 г.
о снятии его с регистрации.**

Действия уполномоченного по Новгородской обл. в данном случае (по поводу служения свящ. М. Петровым в с. Менюши) нахожу не вполне обоснованными даже и с формальной точки зрения. Богослужение в с. Менюши 24.VI ст. ст. было совершено свящ. Петровым: 1) по приглашению верующих; 2) с ведома и разрешения местных сельских властей; 3) в отведенном самими этими властями помещении из-за отсутствия другого (в б[ывшей] закрытой церкви, ныне

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

кладовой колхозной); 4) по примеру прежних лет, по установившейся традиции; 5) совершалось уже с давних пор ежегодно, как предшественниками о. Петрова, так и им самим уже в течение четырех лет и 6) со стороны уполномоченного не встречало ранее указаний о запрещении этого обряда.

Казалось бы, о нарушении с формальной стороны правил порядка богослужений в селах уполномоченному следовало бы сообщить митрополиту о принятии мер к устранению непорядков на будущее время, а не снимать с регистрации священника, исполнявшего религиозную требу по просьбе прихожан и с разрешения местных властей. Такой способ действия не только ставит под угрозу вообще исполнение религиозных нужд верующих согласно их желанию, но и возбуждает население против самих властей, якобы стесняющих свободу отправления богослужения для верующих, не говоря уже о том, что роняет духовный авторитет управляющего епархией архиерея.

По существу же весь вопрос об условиях совершения богослужения в селах, отстоящих от ближайшего храма на громадном расстоянии, и желательности для самих верующих (по их просьбам) хотя изредка иметь духовное утешение соответственно их верованиям и запросам, нахожу необходимым поставить на обсуждение Святейшего Патриарха и Священного Синода и [получить] разрешение Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР. Заготовить по сему представление Святейшему Патриарху.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив Санкт-Петербургской епархии (далее — АСПБЕ), ф. 1, оп. 26(3), д. 2, л. 3.

² У «пещер, Богом зданных»: Псково-Печерские подвижники благочестия XX века. М., 2003. С. 321.

³ АСПБЕ, ф. 1, оп. 2, д. 2, л. 104 об.

⁴ Там же, л. 114.

⁵ Там же, л. 114 об.

⁶ Там же, л. 107.

⁷ См.: Журнал Московской Патриархии. 1946. № 10. С. 23.

⁸ АСПБЕ, ф. 1, оп. 2, д. 1, л. 6–7 об.

⁹ Там же, л. 13–13 об. (*рукописный подлинник*).

¹⁰ Там же, л. 15–15 об. (*рукописный подлинник*).

¹¹ Там же, оп. 1, д. 6, л. 13 (*машинописная копия*).

¹² Там же, д. 11, л. 229 (*машинописная копия*).

¹³ В своем прошении от 28 мая 1950 г. священник Ф. Пузанов сообщал митрополиту Григорию о том, как председатель колхоза кричал на него: «Я знаю попов подлецов, они нам не нужны». Его поддержал председатель горсовета: «Нам попы не нужны теперь»... Я Баранову поясняю, как же так, а зачем же имеется Комиссариат по делам православной Церкви? Баранов отвечает: «Это было вам сделано для того, т. е. для отвода глаз, когда вы были нужны. Теперь вы нам не нужны», — и начал приводить примеры, как в 1927 г. было дадено право немцам (так. — *Авт.*), вольная торговля и тому подобное, «пришло время, взяли их за горло, и со всеми справились, и всем нашли место, так и с вами поступим. Вы хорошо знаете, что вы нам не нужны, тем более коммунистам»... Я, как Вам известно, был защитник своей Родине, также и получил награду 2 степени [медаль] — партизан Отечественной войны. Прошу рассмотреть и по Вашему рассмотрению принять меры действия» (см.: там же, л. 230–231).

¹⁴ Там же, оп. 2, д. 9, л. 84 об. — 86.